

5. Юлдашев З.Ш. Определение координат положения опорных тележек широкозахватных дождевальных машин / З.Ш. Юлдашев // Известия СПбГАУ. – СПб., 2011. – № 25. – С. 223-227.

6. Пат. № 2476067 РФ. МПК6 А 01 G 25/09. Устройство автоматизированного управления многоопорной дождевальной машиной фронтального действия / Авторы: В.Н. Карпов, З.Ш. Юлдашев, Р.З. Юлдашев, Н.В. Карпов. – № 2011114191 от 11.04.11. опуб. 27.02.2013.

7. Пат. № 128064 РФ. МПК6 А 01 G 25/09. Широкозахватная дождевальная машина с модульной измерительной системой для дистанционного определения показателей ее энергоэффективности / Авторы: В.Н. Карпов, В.А. Смелик, З.Ш. Юлдашев, Р.З. Юлдашев. № 2012124986/13; заявл. 15.06.2012; опубл. 20.05.2013. Бюл. № 14.

8. Малый патент № ТЈ476 Республика Таджикистан. МПК (2011.01) А 01 G 25/09. Электрифицированная многоопорная дождевальная машина фронтального действия / Авторы: В.Н. Карпов, З.Ш. Юлдашев, Р.З. Юлдашев. № 1100611. Дата подачи 10.06.2011. Бюл. № 67, 2011.

9. Малый патент № ТЈ449 Республика Таджикистан. МПК (2011) Н 02 J 3/06. Устройство для контроля энергоиспользования в энерготехнологических процессах / Авторы: В.Н. Карпов, З.Ш. Юлдашев, В.Н. Карпов, Р.З. Юлдашев, К. Кабутов. – № 1100594. Дата подачи 17.05.2011.

10. Юлдашев З.Ш. Модульная измерительная система для дистанционного определения показателей энергоэффективности дождевальных машин / З.Ш. Юлдашев // Известия МААО. Вып. № 15 (2012). – Том 1. – СПб., 2012. – С. 102-106.

**«Современное образование. Проблемы и решения»,
Таиланд (Бангкок, Паттайа), 20-30 декабря 2013 г.**

Биологические науки

**ЛИМФАНГИОНЫ И ИХ СОКРАЩЕНИЯ.
ОДИССЕЯ В ЛИМФОЛОГИИ**

Петренко В.М.

Санкт-Петербург,

e-mail: deptanatomy@hotmail.com

В 2012 г. Ю.В. Корепанова защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Структурно-функциональная организация гладкой мышечной ткани грудного протока крысы», по специальности «клеточная биология, цитология, гистология», научный руководитель – доцент кафедры гистологии, д.м.н. Болдуев В.А. Он, аспирант проф. Борисова А.В., защитил в 1990 г. кандидатскую диссертацию по специальности «анатомия человека», а в 2006 г. – докторскую диссертацию на тему: «Структурно-функциональные основы организации и реактивности гладкой мышечной ткани лимфатических сосудов», но уже по специальности «физиология». Вот такая научно-карьерная одиссея в области лимфологии. Грудной проток крысы, кстати, был одним из объектов исследования В.А. Болдуева (2006). Он сам указал, что полученные им факты «концептуально развивают теоретические представления об активной роли гладкой мышечной ткани стенки лимфососудов в продвижении лимфы». Текст работы и список использованной литературы (большое количество работ физиолога Р.С. Орлова и анатома А.В. Борисова, работавших в содружестве, и ссылок на них) не оставляют сомнений, что В.А. Болдуев находится в фарватере воззрений научного тандема, распространявшего в СССР представления Е. Horstmann (1951, 1959) и Н. Mislin (1961, 1983) о лимфангионе как клапанном сегменте в качестве функциональной единицы лимфатического сосуда. Только их ленинградские приверженцы рассматривали лимфангион как структурно-функциональную единицу лимфатического сосуда (Орлов Р.С. и др., 1983; Борисов А.В., 1997). Почему-то в диссертацию В.А. Болдуева (2006) не попала скандальная статья А.В. Борисова (2005), в которой он впервые открыто подверг

критике воззрения Е. Horstmann, неуклюже попытался отмежеваться от них и присвоить мою концепцию о лимфангионе как межклапанном сегменте лимфатического сосуда (Петренко В.М., 1997), причем меня же критикуя. Но зато статья А.В. Борисова (2005) цитируется в диссертации Ю.В. Корепановой (2012), но не моя дискуссионная статья с критикой новых представлений А.В. Борисова (Петренко В.М., 2006), хотя обе статьи были опубликованы в известном журнале «Морфология». И судя по тексту получается, что Ю.В. Корепанова и ее научный руководитель В.А. Болдуев придерживаются точки зрения, что лимфангион – это межклапанный сегмент лимфатического сосуда, и что именно А.В. Борисов, а не я, предложил научному миру такую концепцию о лимфангионе. Я также обнаружил слепую приверженность В.А. Болдуева клану А.В. Борисова, Р.П. Борисова и Ко, необоснованно преувеличивавших роль мышечного фактора в организации лимфотока.

Ю.В. Корепанова (2012) написала также следующее: «В брюшной части грудного протока кластеры гладкомышечных клеток пологой ориентации проникают в соседние лимфангионы, формируют транзитные пучки, связывающие мышечные манжетки соседних лимфангионов, являясь таким образом структурной основой для их группового сокращения». После точки нет никаких ссылок на литературу, а следовательно Ю.В. Корепанова (2012) является пионером такого представления. Поэтому вынужден напомнить историю вопроса.

Еще в 1999 г. я написал: «Транзиторные (для клапанных частей лимфатического сосуда) полилимфангионные мышечные пучки образуют ответвления в пограничные клапаны соседних лимфангионов... формирование полилимфангионных мышечных пучков, объединяющих мышечные манжетки соседних лимфангионов между собой и с пограничным клапаном, уменьшает время прохождения волны возбуждения в стенке лимфатического сосуда, ускоряет лимфоток» («Структурные основы лимфотока (очерки по функциональной анатомии лимфа-

тической системы)». – СПб: СПбГМА, 1999. – С. 74-75; «Структурно-функциональные основы вариантов организации лимфооттока» / Иммуногенез и лимфоток (структурно-функциональные основы). Вып. 1. – СПб: СПбГМА, 1999. – С. 9). Уточнения и дополнения этого утверждения, а также соответствующие иллюстрации можно найти в моих монографиях «Функциональная морфология лимфатических клапанов» (2000, с. 31-33), «Функциональная морфология лимфатических сосудов» (2003 – вып. 1; 2008 – вып. 2), в статьях «Представление о структурной организации активного лимфотока между соседними лимфангионами» («Морфология». – 2007. – Т. 132. – № 4) и «Структурные основы активного лимфотока в грудном протоке собаки» (Бюлл. СО РАМН. – 2012. – № 2), в других моих публикациях. На окрашенных тотальных препаратах и серийных гистологических срезах я показал надклапанные мышечные пуч-

ки (косо)продольной ориентации, которые проходят в глубоком слое адвентиции и / или в субадвентициальном слое средней оболочки лимфатических сосудов, особенно крупных и толстостенных, где пучки крупнее и поэтому лучше выражены, и напрямую соединяют мышечные манжетки соседних лимфангионов с образованием единой мышечной полосы, по которой распространяется волна возбуждения.

Не могу не отметить, что представления В.А. Болдуева (2006) и Ю.В.Корепановой (2012) о 3 дифферонах гладкомышечных клеток в стенках грудного протока и других лимфатических сосудов, их взаимных переходах при функциональном напряжении и перенапряжении представляют известный интерес. Но насколько они новы и достоверны, не знаю, поскольку обнаружил в лучшем случае неаккуратное, в худшем – некорректное, а местами искаженное цитирование научной литературы, в т.ч. игнорирование моих работ.

Педагогические науки

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Назаренко М.А.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет радиотехники,
электроники и автоматики», филиал МГТУ МИРЭА,
Дубна, e-mail: nazarenko@mirea.ru*

Образование принято классифицировать на несколько категорий: начальное, среднее, высшее (имеющее теперь три ступени), отдельно выделяют профессиональное (которое может быть и начальным, и средним, и высшим). Для каждой категории образования и для каждого региона (или группы регионов) мотивационные факторы получения образования отличаются, что необходимо учитывать в педагогической деятельности.

Начальное образование (которое не является профессиональным) по сути своей сводится к воспитанию дошкольников и подготовке их к получению среднего образования, поэтому имеет смысл говорить о среднем образовании, а начальное рассматривать как подготовительный период (имеющий свои специфические особенности, но не относящиеся к области мотивации). В России среднее образование уже давно традиционно, и какой-либо особой мотивации для его получения не требуется. Однако остаётся вопрос заинтересованности ученика в учёбе, и здесь крайне важен вопрос доступности качественного образования для всех, кто способен усвоить соответствующие знания. К сожалению, в современном обществе «школа перестает выполнять функцию социального лифта, начинает воспроизводить и закреплять социальную

дифференциацию», как отметил В.В. Путин [1]. Особенно опасна подмена образовательной и воспитательной функции средней школы на «предоставление образовательных услуг», так как подразумевает не полноценное системное обучение и воспитание, а лишь эклектический набор отдельных компетенций.

Проблемой мотивации получения профессионального образования, особенно начального, является восприятие его как непрестижного, что берёт начало ещё в советских ПТУ, куда отправляли «троечников». Преодоление этого штампа восприятия требует целенаправленной социальной пропаганды, а также укрепления социальных гарантий для специалистов. Одним из методов может служить концепция профессионального образования как дополнительного по отношению к среднему, когда профессиональные навыки приобретаются за год и менее после получения общего образования, но интенсивно и на практике [1]. В дальнейшем специалист может проходить курсы повышения квалификации и получения дополнительного образования многократно, что актуально и для специалистов с высшим образованием [2]. Особенно необходимо внедрение этого метода для наукоёмких производств [3].

Специалисты с высшим образованием обладают менталитетом, в котором очень важен вопрос обратной связи, получение данных о результатах своей деятельности, осознание своей востребованности и уникальности как специалиста. Материальное вознаграждение должно быть достойным (иначе будет продолжаться «утечка мозгов» на Запад), но крайне важны вопросы личной вовлечённости в дело, причём ещё со студенчества [4], влияние взаимоотно-